

Число мест в каждом летнем лагере определялось путём предварительного отбора. В этот раз собралось всего четырнадцать детей. После формирования команд их разделили на шесть небольших групп.

Первый день был посвящён лишь тому, чтобы дети освоились, а также знакомству с окружающей обстановкой. Походов в горы в планах не было. Каждой группе под руководством учителя поручили установить палатки на ночь.

Си Чжуй, уже опытный, спокойно отошел в сторону и наблюдал. Вэнь Чаошэна же всё это завораживало: он внимательно слушал каждое объяснение, закидывая голову и время от времени кивая. Наблюдая за окружением, Си Чжуй находил это занятие куда интереснее, чем установку палатки.

Когда палатка была готова, Вэнь Чаошэн с ожиданием осведомился: «Си Чжуй, мы будем ночевать здесь?»

Си Чжуй показалось, что вопрос был глупым: «Можешь спать на дереве, будешь дикарём?»

«...»

«Я не хочу», — пробормотал Вэнь Чаошэн. — «А если я упаду? Будет очень больно».

Си Чжуй серьёзно взглянул на него и произнёс: «Хорошо, черепахи действительно не умеют лазить по деревьям».

«...»

«Я же говорила, что я не черепашка!»

Вэнь Чаошэн был очень обескуражен, но не смел спорить с Си Чжуем, боясь, что тот снова оставит его и не возьмёт в команду. Поэтому он тихонько фыркнул в знак протеста, а затем, пошатываясь, вернулся к учителю, взъерошив свои кудрявые волосы и игнорируя Си Чжуй!

Ужин состоял из питательной еды, приготовленной поваром, а во время трапезы демонстрировался познавательный фильм о приключениях в джунглях. Вэнь Чаошэн устроился в маленьком уголке, подняв глаза и с большим интересом наблюдая. После еды, по распоряжению учителей, все по очереди принимали душ.

Переодевшись в выданную лагерем форменную пижаму, Вэнь Чаошэн побежал обратно к своей палатке. Он откинул занавеску и обнаружил, что внутри всё кардинально изменилось. Воспитатели лагеря расстелили толстый ковёр, два пледа с мультяшными героями, а над ними висели яркие гирлянды.

Си Чжуй сидел в палатке и быстро, почти не задумываясь, собирал кубик Рубика, складывая все цвета. Он поднял голову. «Ты закончил мыться?»

Вэнь Чаошэн нашёл Си Чжуй очень впечатляющим и, неглубоко вздохнув, произнёс: «Мм».

Си Чжуй открыл рюкзак, убрал кубик Рубика и достал ещё две вещи. «Вот, возьми».

Глаза Вэнь Чаошэна расширились, когда он принял их. Оказалось, это была та самая сказка, которую он не успел дочитать в прошлый раз! А под ней лежала совершенно новая книжка с

картинками, которую он никогда раньше не видел!

Вэнь Чаошэн, держа в руках две увесистые книжки с картинками, был потрясён внезапным сюрпризом. «Для... для меня?»

«А для кого же ещё? Это то, что тебе нравилось». Си Чжуй застегнул рюкзак и спокойно пояснил: «Это ты в прошлый раз убирал кубики с гоночными машинками у меня на столе, верно?». Он обнаружил свой чистый стол только после окончания банкета, но, к сожалению, Вэнь Чаошэна к тому времени уже и след простыл.

Быть может, благодаря семейной атмосфере, Вэнь Чаошэн с детства любил читать самые разные истории, и этот подарок стал для него настоящим сокровищем. Лицо Вэнь Чаошэна, раскрасневшееся от горячего душа, казалось, говорило: «Спасибо, Си Чжуй, мне так понравилось!»

Он не только не обидел его, но и объединился с ним и подарил ему подарки! Он единолично решил перестать обращать внимание на то, что Си Чжуй постоянно называл его «маленькой черепахой»!

Си Чжуй встретил яркий взгляд Вэнь Чаошэна и вдруг почувствовал себя немного смущённым. «Пойду поиграю с Фэни и остальными. Хочешь пойти со мной?»

«Я не пойду». Вэнь Чаошэн покачал головой, все его мысли были поглощены книжкой с картинками. Отойдя, Си Чжуй, он поспешно нашел страницу, которую не дочитал в прошлый раз.

...

Под музыку, объявившую отбой в лагере, Си Чжуй вернулся в свою палатку из соседней. Вэнь Чаошэн продолжал читать, опустив голову, и даже не жаловался на усталость. Си Чжуй забрался под одеяло слева и напомнил ему: «Вэнь Чао, пора выключать свет и спать».

Вэнь Чаошэн всё ещё не хотел откладывать книгу и прошептал ему: «Дай мне ещё немного почитать, совсем чуть-чуть».

«...»

Почему ты опять так мило себя ведёшь?

Си Чжуй больше не стал его останавливать, повернулся к нему спиной и сказал: «Если завтра проспишь, я тебя не разбужу».

Это напомнило Вэнь Чаошэну, что он в летнем лагере, а не дома, и здесь так не выспишься, поэтому пришлось отложить книжку с картинками и выключить гирлянду рядом с собой. Вскоре после этого дежурный учитель объявил, что пора гасить свет.

Бах!

Источник питания снаружи палатки был отключен, и внезапная темнота окутала всё вокруг. Вэнь Чаошэн свернулся калачиком в постели, закрыл глаза и попытался уснуть. Наступила ночь. Время от времени слева доносилось стрекотание насекомых.

Вэнь Чаошэн обычно крепко спал дома, почти не ворочался, в то время как Си Чжуй, наоборот,

ворочался и не мог уснуть. Спустя долгое время Вэнь Чаошэн невольно спросил: «Си Чжуй, почему ты ещё не спишь? Ты скучаешь по дому?»

«.....Нет». Дело было не в тоске по дому, а в тоске по маленькому бархатному одеяльцу, которое было дома. Си Чжуй с детства привык спать под этим одеялом, до такой степени, что не мог без него обойтись, куда бы ни поехал. На этот раз он не понимал, что пошло не так, но в его чемодане забыли положить то самое одеяло. Без своего «Абебе» Си Чжуй страдал от бессонницы.

Чем больше он об этом думал, тем больше раздражался. Не в силах сдержаться, он устроил небольшой демарш, сбросил одеяло и сказал: «Давай спи, не беспокойся обо мне».

Вэнь Чаошэн заметил его движения в темноте и сказал: «Так ты простудишься».

«Не простужусь».

«Да, простудишься».

Вэнь Чаошэн настаивал и пришёл к выводу, что Си Чжуй скучает по дому. Он вспомнил, что немного старше и является старшим братом, поэтому повернулся и стал уговаривать его: «Си Чжуй, рассказать тебе сказку на ночь? Когда я не могу уснуть, мама всегда рассказывает мне сказки».

Си Чжуй повернулся к нему и сказал: «Ты не собираешься спать? Я не буду ворочаться, не буду тебя беспокоить».

Вэнь Чаошэн заметил одеяло, которое Си Чжуй отбросил в конец палатки, поэтому он сам немного приоткрыл свой собственный плед и осторожно накрыл живот другого человека, с серьёзным видом объяснив: «Когда спишь, нужно обязательно прикрывать живот».

«Я...»

Си Чжуй почувствовал сладкий, нежный аромат, и слова отказа застряли у него в горле. Вэнь Чаошэн спросил: «Какую историю ты хочешь услышать?»

Си Чжуй опустил голову и глубоко вздохнул. Ему, честно говоря, очень нравился запах одеяла. «Ладно, любую».

Вэнь Чаошэн на мгновение задумался: «Жил-был когда-то на вершине горы умный боб. Многие мелкие животные хотели его достать, но гора была слишком высока, и никто не смел попытаться...»

«Пока однажды маленькая белка, маленькая обезьянка и маленький кролик не решили вместе подняться на гору, чтобы найти умный боб...»

«Они карабкались и карабкались...»

Си Чжуй совершенно не интересовался этими сказками на ночь, но мягкий голос Вэнь Чаошэна был на самом деле довольно гипнотическим. Си Чжуй попытался закрыть глаза. Мягкое одеяло чудесно пахло и создавало ощущение большего комфорта, чем маленькое из дома. Постепенно начала появляться сонливость.

Полусонный Си Чжуй подсознательно спросил: «Вэнь Чаошэн, ты пил молоко перед сном?»

Вэнь Чаошэн не успел закончить свой рассказ, как его внезапно озадачил вопрос: «Что?»

Си Чжуй пробормотал: «Тогда почему здесь так приятно пахнет?»

«Нет», — сказал Вэнь Чаошэн, обнюхивая себя. — «Пахнет детским кремом». Это не молоко, это кокосовое молоко со вкусом. Сун Сюэлань напоминала ему каждый вечер вытирать лицо, руки и шею, чтобы он был как избалованный малыш!

«...»

«Ой».

Си Чжуй даже не ответил. В своём сонном состоянии он думал, что находится дома, поэтому протянул руку и обнял своё «маленькое одеяло», наклонив голову набок и прижавшись к нему.

Вэнь Чаошэн недоуменно моргнул, глядя на Си Чжуй, который внезапно обнял его. Он не привык к таким объятиям, поэтому покраснел и оттолкнул его, дважды слабо прошептал: «Эй, Си Чжуй, Си Чжуй, ты спишь?»

Си Чжуй нахмурился, но обнял его ещё крепче. «Ни слова не произноси, я сплю».

«...»

«Всё в порядке. Давай не будем спорить, ради сказки».

Вэнь Чаошэн остановился и послушно позволил Сичжуй, который уже спал, использовать его в качестве подушки.

Он повторил последний шаг Сун Сюэланя перед тем, как уложить кого-то спать дома, погладил маленькую головку, плотно прижатую к его груди, и сказал: «Спокойной ночи».

Мама говорила, что для того, чтобы повзрослеть, нужно хорошо выспаться.

<http://bllate.org/book/17273/1630761>